

ВТОРАЯ половина наших гострейших проходила с еще большими успехом. «Каждое новое выступление, новый номер, новая программа вызвали бурную реакцию публики и живой интерес прессы. Натурно можно было всегда найти статью о гастрольях в одной из центральных газет. Фамилии Р. Стручковой, Л. Богомоловой, Н. Бессмертовой, В. Хохлова, М. Липы, В. Никонова, С. Адырхеновой, дирижера А. Жоржиста можно было увидеть в газетах почти каждый день. Отмечались Н. Филиппова, М. Смирнова, А. Тимуров, Ш. Агудия, Т. Бардаманян, Ю. Скотт, Ю. Пляко, Т. Полюк, И. Кивалт — кубинские критики замечали всех, артисты Кубы приходили поздравлять нас за кулисы.

Особое место в рецензиях отводилось кордебалету, слаженности его исполнения, четкости, высокому художественному уровню.

11 ноября на спектакль «Жизель» Большой балет пришел поздравить с успехом президент республики Дортискас.

Очень успешными были показаны работы «Евгенияе розы» М. Фокина в исполнении И. Бессмертовой и М. Липы. Оба исполнителя показали высокоинтенсивно и пленяли не только зрителей, но и своих товарищей. Кулисы были переполнены, и все аплодировали.

Окончание. Начало см. № 38.

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ НА КУБЕ

Артисты театра за рубежом

Громкий успех имел четвертый акт «Спящей красавицы» (Р. Стручкова и В. Хохлов).

В газете «Эль Мундо» писали о В. Хохлове: «Борис Хохлов классичен и современен. На сцене пленяет его мимическая грация, в которой чувствуется колючая мягкость, универсальность, ласковость, чистота техника, его лирический темперамент, его драматический талант. Когда знакомимся с ним ближе, к этим качествам прибавляются простота, дружелюбие, обаяние и глубокое человеческое восприятие мира...»

Так проходили наши гастрели. Было нелегко и от большой нагрузки и от непрерывных климатических условий. Но, несмотря на это, что регулярно проходила класс Г. Петровой, не отменяясь ни одной репетиции.

Лев Александрович Поспехин, на долю которого выпало проведение громадного количества оркестровых и сценических репетиций, сказал: «Работа по подготовке спектаклей была очень напряженной. Но я, как репетитор, очень доволен ее результатами. Все спектакли, особенно кинерные программы, прошли на высоком художественном уровне». Л. Поспехин хвалит редко, поэтому его похвала была особенно приятна всем нам.

В СВОБОДНОЕ время, которое у нас было не так много, мы старались узнать больше о Гаване. Этот светлый город поражает своей удивительной архитектурой от современных небоскребов до старых домов в испанском стиле с внутренними двориками и террасами, обаятельными причудливыми Паладами, огромные башни-башни, которые существуют до земли, дают новые корни, океан разных цветов, выходящих в простор между домами. Старая Гава на с узкими улочками, на которых неслышно танцуют и шепот. Красивые здания университета, академии наук и ЦК партии.

Кубинцы гордятся своей родиной. Мы ясно почувствовали это в словах молодого солдата, с которым разговаривали в академии искусств. — Раньше это был дом богачей, и ни один рабочий не смеял войти сюда. Теперь мы все здесь учимся, — сказал юноша.

В большом доме, пожалуй, более 2,5 тысячи человек, теперь учатся живописи, скульптуре, балету, музыке. Рядом построено новое здание из красного кирпича — это воздушная галерея с аркадами и лоджиями, сквозящие открытые приспосабливаются зеленые лужайки, украшены скульптурами современных вателей Кубы.

Мы побывали на берегу океана, где находится маленький аквариум с причудливыми формами рыб и массой черепах.

Надо сказать и о шоу в «Тропиках» — гордости кубинцев; о домике, где жила и работала Э. Хемингуэй.

Воспроизведем большой оазис с пальмами, уходящими своими могучими вершинами в черное небо. Кажется, они достанут до звезд. Раскинулись деревья бамбука, лаваны и другие экзотические растения, которые мы едва могли различить в темноте. Все это подсвечено снизу разноцветными, скрытыми в листьях фонарями.

Представление шоу, которое похваливает «Тропиканам», идет на открытой площадке. В ярком солнечном свете, когда прохладный ветерок перед нами кубинские артисты.

Перед началом концерта было объявлено: кубинские артисты посвящают свое представление большому празднику 49-летию революции.

Живопись, скульптура, балет, музыка. Рядом построено новое здание из красного кирпича — это воздушная галерея с аркадами и лоджиями, сквозящие открытые приспосабливаются зеленые лужайки, украшены скульптурами современных вателей Кубы.

Мы побывали на берегу океана, где находится маленький аквариум с причудливыми формами рыб и массой черепах.

Надо сказать и о шоу в «Тропиках» — гордости кубинцев; о домике, где жила и работала Э. Хемингуэй.

Воспроизведем большой оазис с пальмами, уходящими своими могучими вершинами в черное небо. Кажется, они достанут до звезд. Раскинулись деревья бамбука, лаваны и другие экзотические растения, которые мы едва могли различить в темноте. Все это подсвечено снизу разноцветными, скрытыми в листьях фонарями.

Представление шоу, которое похваливает «Тропиканам», идет на открытой площадке. В ярком солнечном свете, когда прохладный ветерок перед нами кубинские артисты.

Перед началом концерта было объявлено: кубинские артисты посвящают свое представление большому празднику 49-летию революции.

нах деревянными простыми полками: Толстой, Достоевский, Чехов, Ф. Тоссо, Дос Тиссос — кажется, авторы всего мира.

На стенах — испанская живопись и большая афиша Роберто Доминго — испанского матадора. А между афишами — рота скульптур, антиквариата, бижутерии.

На полке русская матрешка; ее подарил во время пребывания на Кубе А. И. Миклош, он же привез чудесные подарки — ласточкина и хитику «Старик и море», иллюстрированную для слепых (это только в СССР). В спальне книги даже на кровати, и лжатель не позволял им прибраться.

Трофей экспедиции — это слава Хемингуэй. Они сложены на большом письменном столе в кабинете.

В столовой, единственной комнате, где нет книг, стол накрыт, как и при жизни писателя: для хозяйки, хозяйки и гостей. Хемингуэй любил, когда кто-то жил у него, и всегда приглашал к столу. В столовой, где Хемингуэй, матадор или знаменитый боксер. Писатели бывали редко. Хемингуэй говорил, что споры привлекает к спорам, а споры не любят.

Вторая часть дома — башня. В ней собрано все необходимое для охоты и рыбной ловли. Сколько оружия, сабелей, спиннингов, предметов спорта! Фотография Хемингуэй с

О том, что волнует солистов оперы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

дествянского о регулярных «назидках» и текущем оперном репертуаре, на то, что у нас есть спектакли, не отвечающие требованиям Большого театра, на то, что отсутствует должное внимание к вопросам вокальной культуры.

Мне представляется очень правильным предложение Н. Дугина, товарища с тем, что ведущие солисты, являющиеся членами художественного совета, должны активизировать свою работу с тем, чтобы совет правильное выражал мнение коллектива оперы.

Руководство театра, — сказал в своем выступлении И. Туманов, — не удовлетворено качеством оперной труппы, и театр неоднократно ставил вопрос об увеличении оперной труппы перед Министерством культуры СССР.

И. Туманов считает, что есть две линии пополнения труппы: воспитание молодежи внутри коллектива и приглашение зрелых мастеров.

Трудно не согласиться с И. Тумановым, что оперный коллектив собирается редко и что к этим собраниям надо серьезно и тщательно готовиться. В данном случае это в первую очередь относится к соборанию заведующего оперной труппой.

Касаясь качества исполнения, И. Туманов замечает, что все спектакли должны идти на уровне лучших, что, прав Г. Рождественский, отмечая художественный брак в оперных спектаклях, но недоумевая решения (как, например, «Сказка о царе Салтане» и «Волшебная палочка» и «Фальстаф») лихорадит коллектив. Однако, заметил он, коллектив работает хорошо, с энтузиазмом.

И, доказательством этому служит выпуск новых спектаклей.

Остановившись на критических замечаниях по спектаклю «Кит-кем», И. Туманов сказал, что рад изменениям, они вместе с художником В. Рындиним уже сделали, что вместе с М. Чулаки были намечены и другие изменения, но для их реализации необходимы сценические и оркестровые репетиции.

И. Туманов привлек внимание собрания к тому, что новые спектакли, готовящиеся к 50-летию Октября, — «Крепость» и «Оптимистическая трагедия» — должны быть обеспечены высоким качеством исполнителей, режиссуры, оформления.

А. Олипкаев, М. Киселев, А. Велерников, А. Мизинин, А. Локши, В. Ушаков, А. Григорьев, Л. Монаховская, К. Виноградов, Е. Райков, Л. Маслов в своих выступлениях также затронули ряд вопросов работы оперной труппы.

И, в частности, на этом собрании (как и на многих предыдущих) немало говорилось о дирижерах. Во-первых, дирижерам явно не хватало (когда был Филиппов, в оперной труппе было 4 дирижера, сейчас их 4). Во-вторых, выступавшие отмечали, что перед спектаклями редко проводятся репетиции, что сказывается на уровне спектаклей. С другой стороны, нехватка солистов приводит к тому, что назначенные спектакли проходят неполноценно: кто-то поет аполлоносом, потому что вечером накануне шел в спектакле (или будет петь завтра), кто-то занят в параллельной репетиции или в вечернем спектакле, кто-то болел и т. д.

Говорилось также (и опять не впервые) о недостаточной работе дирижеров с солистами. И деловито, а не просто, а в работе над вокально-музыкальным образом.

Говорилось также и о том, что решения, принимаемые на собрании, мало своевременно доводятся до сведения коллектива и контролируются их выполнение, что не всегда на собраниях труппы присутствуют руководители театра и дирижеры.

Собрание постановило просить дирекцию театра обратиться в Министерство культуры СССР с ходатайством об увеличении штата дирижеров.

В решении собрания сказано также о необходимости повысить ответственность дирижеров за качество текущего репертуара, уделить работу с солистами, использовать записки для контроля за качеством спектаклей и репетиций; упорядочить прием солистов в театр.

Собрание решило организовать обсуждение статьи Г. Рождественского, напечатанной в номере газеты «Советский артист» от 5 ноября с. г., с участием дирижера, а также обсуждение статей о работе Большого театра и его новых спектаклях в газетах и журналах с привлечением критиков и представителей Министерства культуры.

На этом собрании закончилось, но разговор, начавшийся на собрании, продолжился в бужине, в коридорах, в оперной канцелярии, в артистических уборных. И это, с моей точки зрения, является показателем того, как вовлечены всех вопросы, поднимающиеся на собраниях. И это же, мне кажется, должно послужить залогом того, что решение этих вопросов — не за горами.

А. ЭЗЕН, заслуженный артист РСФСР.

На снимке: здание балетной студии в Гаване.

Фото А. Клейменова.

танцуют для Большого балета. Принято было услышать еще одно проявление любви и дружбы, которое питает к нам, советским людям, кубинцам.

Мы спускались с горы, в автобусе было тихо. Очевидно, каждый думал об увиденном. Э. Хемингуэй прожил в Гаване много лет. В 1938 году он купил этот дом на горе, в предместье города. Дом, очевидно, принадлежал художнику, так как был построен в 1907 году в старом колониальном стиле, с небольшой террасой и мраморными столбиками. К дому принадлежала башня-сторожка, с которой, хорошо были видны действия противника. Это верная точка горы.

Личность писателя являлся живо и правдиво в рассказах негра, который жил рядом с семьей писателя в течение 16 лет. Из его рассказа, из всей описанной им обстановки явствует образ человека поразительной силы, волеи, смелого охотника, не раз рисковавшего жизнью.

В большой комнате, уставленной циночками, присели на Африку, Гостиня. В других на полу, джуги диких зверей, убитых писателем, леопард из Килиманджаро, громадная голова буйвола, привезенная в 1934 году на Кенни, висят в комнате, где писатель любил читать и думать.

Большие кресла у окна. Кресте Хемингуэй, никто не садился в него, разве самые близкие друзья Чиган в кресле, работая, писатель любил сидеть у окна. Сеговия, Альбенис, Вагнер, Бетховен, Бах, пародные песни и джаз-мелодия. Кто-то кинуть — это главное. Он везде, во всех комнатах, на неров-

громадной рыбьей-мечом для съемки фильма «Старик и море».

ПОБЫВ АВ в доме Хемингуэй, мне, кажется, ближе познакомился с писателем, которого знает и любит весь мир. Нам рассказали много того, чего не прочтешь и не узнаешь из книг. Мы обладали этим домом талантливого писателя и труженика с чужеством горечи и возмущением утраты и одновременно радости за то, что этот писатель был, жил, мечтал и сейчас в своих нестаревших книгах.

И вот мы уже тропаемся с Кубой. Кубинские товарищи устроили прощальный обед в честь нашей балетной труппы. С успешным окончанием гастрольной поездки поздравляла труппу К. Ледуа.

— Те горячие аплодисменты, которыми нас наградили артисты, были выражением и проявлением дружбы между нашими народами, — сказал К. Ледуа.

В ответном слове А. Лен поблагодарила кубинцев за отличный прием, за теплоту и дружбу и сказала: — Мы любим Кубу, ее культуру и людей, что у нас было много времени, чтобы познакомиться с прекрасным искусством. Надеемся, что наше искусство поможет процветанию дружбы между СССР и Кубой. За укрепление дружбы! За кубинский народ! Виза Кубы!

На нашем последнем спектакле вся труппа получила заслуженное одобрение с кубинской публикой. С теплыми словами к артистам обратилась Р. Стручкова.

Ю. СКОТТ, наш спец. корреспондент.

Участники премьеры спектакля «Чин-Чин-Сан». На снимках (слева направо): Л. Ковалева — мать Чин-Чин-Сан, И. Зайцев — хозяйка Чин-Чин-Сан, Ф. Беннер — тетя Чин-Чин-Сан, Марина Саложникова — сестра Чин-Чин-Сан. Фото В. Борисова.